

О СТАНОВЛЕНИИ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ABOUT THE FORMATION OF THE GERMAN POLITICAL CULTURE

А. А. Синдеев

*доктор исторических наук, профессор,
Институт Европы Российской Академии наук,
Москва, Российская Федерация*

A. Sindeev

*Doctor in History, Professor,
The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

В статье рассматривается проблема возможных альтернатив в процессе становления политической культуры в Германской империи и их влияния на последующее историческое развитие страны. Автор привлекает известный в историографии сюжет, связанный с публикацией высказываний Вильгельма II в газете «Daily Telegraph», которая вызвала массовое недовольство в немецком обществе. Постановка новых исследовательских вопросов к «старому» сюжету свидетельствует о дополнительных информативных возможностях уже известных источников. Статья носит дискуссионный характер

The article outlines the problem of possible alternatives in the process of formation of political culture in the German Second Empire (Reich). It also reveals the influence of these alternatives on the further development of the country. The author presents a well-known historiography story connected with the publication of statements by Wilhelm II in the newspaper «Daily Telegraph». This action led to raising discontent in the German society. Raising the new research issues regarding the “old” story indicates extra informative possibilities of the well-known documents. The article is of a discussing nature.

• • • • •

Ключевые слова: Германская империя, Вильгельм II, рейхстаг, политическая культура, империализм.

Keywords: German Empire, Wilhelm II, Reichstag, political culture, imperialism.

Изучение феноменов и процессов – достаточно сложная профессиональная задача, поскольку история являет собой совокупность многочисленных (взаимосвязанных и обособленных) феноменов, пространственная реализация которых происходит в рамках непрерывно продолжающихся процессов. Выделение любого из них требует обоснования значимости, понимания того, что тот или иной процесс еще не завершен, а, следовательно, сформулированные выводы должны восприниматься лишь в качестве гипотез и помогать в последующем осмыслении сущностных механизмов функционирования общества и государства.

Вспомним в этом контексте примерную дефиницию капитализма, данную Ю. Кокка: «капитализм – это экономическая *система* (здесь и далее выделено нами. – А. С.) с определенными *институтами* и *правилами*, известной *долей автономии* и *собственной логикой*. Вне всякого сомнения, капитализм всегда зависел от внеэкономических факторов: от законодательства и государства, культуры и общества, семьи и даже религии» [3, с. 233].

Получается, что феномен способен меняться под влиянием того или иного процесса, но и последний в результате исторического развития и вызовов современности может приобретать новые формы, привлекать новых акторов и характеризоваться новыми чертами. Однако полное изменение сложившихся механизмов едва ли когда-либо будет иметь место, хотя бы потому, что биологическая и социальная активность людей ограничена. Не случайно консерватизм в мировоззрении – это естественное желание сдерживать ход социальной эволюции, сделать мир более комфортным. В начале XXI в. к этому добавляется еще и интеллектуальная (фактическая или мнимая) перенасыщенность, усталость от информации.

Феномен политической культуры не стал в научном ландшафте *terra incognita*. Правда до сих пор отсутствуют устоявшиеся методологические подходы к его анализу и классические определения, что дает нам возможность представить и авторскую интерпретацию. В дальнейшем под политической культурой будем понимать процесс развития ограниченной группы базовых идей в политическом пространстве,

включающий в себя их обновление, воспроизводство, освоение и применение [4].

Из этого определения следует, что существует группа значимых (базовых) идей, которые имеют ценность для человека, социальной группы, общества и государства. С их помощью те же политические институты, если сужать предмет статьи, осуществляют управление, которое, по сути, превращается в обновление, воспроизводство, освоение и применение этих значимых идей, или создание собственной системы с «известной долей автономии и собственной логикой». Подчеркнем, что для этой статьи вторичен вопрос, в какой степени конструируются подобные идеи.

Становление политической культуры, таким образом, наступает тогда, когда начинается формирование системы, появляется «автономия и собственная логика». Далее речь пойдет об одном из известных в историографии сюжетов, связанных напрямую с процессом становления политической культуры во второй Германской империи.

* * *

28 октября 1908 г. в газете «*Daily Telegraph*» появилась статья «Германский кайзер и Англия», которая затем была опубликована и на немецком языке в «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*». С помощью цитат из частных бесед кайзера обосновывался тезис о неблагодарности Великобритании и одновременно о нецелесообразности недружественных действий с ее стороны в отношении Германской империи, поскольку Вильгельм II остается другом англичан, хотя «[в] широких слоях [Германии]... настроение в отношении... [Великобритании]» иное [9, s. 5386].

Приводился список заслуг Вильгельма II. Во время англо-бурской войны кайзер, в частности, не допустил совместных действий Германии, Франции и России [9, s. 5387], инициировал подготовку германским Генеральным штабом плана кампании против буров.

Немецкий флот, утверждал император, не представляет угрозы для Великобритании; он нужен лишь для того, чтобы иметь возможность решать «новые задачи на Дальнем Востоке», т.е. для гарантий немецкого влияния в этом регионе, включая возможные военные действия.

В истории с публикацией в «*Daily Telegraph*» германский МИД продемонстрировал явный непрофессионализм. Вильгельм II, после того как «*Daily Telegraph*» запросила у него разрешения на публикацию, поручил направить текст на проверку рейхсканцлеру. Секретариат последнего переадресовал поручение в МИД. Там не оказалось статс-секретаря В.-Э. Шёна, бывшего германского посла в Санкт-Петербурге, поэтому проверку содержания пред-

стоящей публикации по поручению лица, временно его заменяющего, осуществлял чиновник, не захотевший рисковать карьерой, брать ответственность за правку слов императора, и решивший поступить самым простым образом – рекомендовать статью к печати. Рекомендация была автоматически передана по цепочке наверх. Никто всерьез не задумался о последствиях, и статья законным образом вышла из печати. Отрицать приведенные в ней слова Вильгельма II не имело смысла.

Одним из последствий всеобщего недовольства стали межпартийная критика «импульсивной» и «подвижной природы» императора и дебаты в рейхстаге, состоявшиеся 10 и 11 ноября 1908 г. Депутат Э. Бассерман утверждал, что в немецком обществе наблюдается «почти единодушный протест против вмешательства Его Величества императора в официальную политику Германии...» [9, s. 5375]. Тем более вмешательство последовало «в сложное время, когда происходит перегруппировка... в европейском концерте» [9, s. 5377]. Для депутата Э. фон Хайдебранда задача заключалась в обеспечении единства народа перед лицом опасности [9, s. 5394], а барон К. фон Гамп-Массауен допускал, что «[в] значимых национальных вопросах партии договорились бы... об общей позиции» [9, s. 5411].

Кроме того, Э. Бассерман потребовал «надежных гарантий против [последующего] вмешательства» [9, s. 5378]. Для этого рейхстаг, по его мнению, «должен получить большее влияние на внешнюю политику...» [9, s. 5379]. Именно тогда немцы смогут сплотиться «и за граница столкнется с окрепшим с 1870 г. немецким национальным чувством» [9, s. 5380]. Депутат О. Вимер конкретизировал важность единства нации: «Сила страны заключается... в духовной работе и в экономической производительности... в защищенности и в единстве ее граждан» [9, s. 5385].

О. Вимер также высказался за усиление роли парламента: ведь «Германская империя и германский рейхстаг родились в один и тот же день» [9, s. 5382]. Ожидаемая от императора сдержанность обуславливалась, с его точки зрения, потребностью в эффективном управлении. «Сложнейшая государственная машина... – говорил он, – не выносит неуклюжее и несанкционированное вмешательство» [9, s. 5385].

По мнению барона Г. фон Гертлинга, «в современном мире и носитель высшей власти должен смириться с [критикой]» [9, s. 5398]. В свою очередь К. фон Гамп-Массауен заметил о Вильгельме II: он «так часто вступает в противоречие с мнением всего населения... он не извлек уроков из всех событий прошлого» [9, s. 5408]. Причина необдуманных действий кайзера, пришел к выводу К. фон Гамп-Массауен, объясняется, прежде всего тем, что рядом

с ним отсутствует человек, равный по силе и значимости О. фон Бисмарку. «Кайзеру следует объяснить, чтобы он вступил в тесное общение (*in nähere Fühlung*) с лучшими людьми нации», – убеждал коллега К. фон Гамп-Массауэн [9, с. 5408].

В прессе двухдневные дебаты в рейхстаге вызвали неоднозначную реакцию. 11 ноября в «*Berliner Tageblatt*» было напечатано следующее: «Нельзя... говорить о том, что последовало разъяснение или имеется минимальная надежда на улучшение внутривнутриполитического порядка» [10]. 13 ноября та же «*Berliner Tageblatt*» вышла со статьей «Продолжение кризиса», в которой отмечалось, что «[в]нутриполитический кризис, по всей видимости, не преодолен и после двухдневной битвы речей в рейхстаге... Доминирует... мнение, что разделение ведомств рейхсканцлера было бы самым желаемым (*empfehlenswert*) решением» [8].

Историки оценили скептически всю партийно-политическую систему тогдашней Германской империи. Х. Шульце, к примеру, писал: «Германия оставалась внутренне раздробленной... Политические партии... не были обременены политической ответственностью... [они] направляли усилия больше на создание философско-идеологических программ, чем на осуществление прагматической политики» [6, с. 121].

Однако, даже небольшой фрагмент обсуждения 10 и 11 ноября 1908 г., приведенный в статье, не позволяет согласиться с выводами маститого коллеги. Депутаты отнюдь не философски требовали изменений в системе управления страной, профессионализации политической деятельности. Впервые во второй Германской империи прозвучала единодушная критика кайзера, забывшего, по мнению депутатов, свою главную обязанность – служить нации.

Эту критику вполне можно считать отправной точкой начавшегося затем процесса – формирования консенсуса элит. Факт его отсутствия в 1908 г. также крайне любопытен. Что касается «философско-идеологических программ», то о них, с нашей точки зрения, вполне можно писать в контексте мировоззренческого поиска потенциального консенсуса. Мировоззренческая политика в сравнении с более поздней инструментально-идеологической – результат доминировавшего в начале XX в. среди представителей образованных слоев типа мышления.

При этом следует учитывать то, что речь шла не о содержательно запрограммированном консенсусе, итоговое наполнение которого, а отнюдь не континуитет, представил Ф. Фишер [7]. В 1908 г. могли появиться и иные варианты. М. Вебер указывал на то, что «партии возможны только внутри *союза* (выделено нами. – А. С.), на руководство которым они хотят влиять или претендуют» [2, с. 320]. Границы подобного

союза ноябрьские дебаты очертили довольно четко: национальная гордость и эффективное управление, ориентированные на решение сложнейших задач того варианта современности.

Обращает на себя внимание, что «современность» является мощным механизмом мобилизации внутри «союза». Каждое время имеет свою «современность». На нее и ее вызовы политики ссылаются практически всегда. Иногда, правда, в крайне любопытном контексте. Так, один из политических деятелей Германии того времени заметил: нации нужно забывать ради культурного развития, – что означало, по сути, забывание прежнего варианта современности с целью создания актуального «союза», обеспечения национального единства в условиях господства империализма и свойственного ему образа мыслей и действий. Кстати, упреки депутатов Вильгельму II в отношении озвученной им нелюбви немцами англичан могли превратиться в «значимый национальный вопрос» только в условиях продолжающегося формирования немецкой нации. Следовательно, повышение эффективности управления и рост влияния рейхстага, официального представительства нации, должны были обеспечить не только консенсус элит, но и единство нации, демонстрацию ее «силы».

Начало XX в. в Германии – чрезвычайно лабильное время. Многое еще не определилось и находилось в становлении. К. Айзенберг, представительница научной школы Ю. Кокка, интересным образом объяснила влияние спорта на становление феномена «открытого общества» в Германской империи: «Сначала необходимо констатировать, – писала она, – что спорт во времена Империи создал совершенно конкретное представление о том, как может функционировать открытое общество. Удалось это потому, что в центре спортивного общения находились команды и отдельные спортсмены, а не столь ценимые в других сферах клубы и союзы» [1, с. 332].

Таким образом, лабильность, новая настройка европейского концерта держав (к примеру, через потенциал Гаагской конференции 1907 г.) и начало выработки консенсуса элит означали, что имелись альтернативы германскому империализму и реализованному позднее способу обеспечения национального единства. Более того, с учетом сложности проходящих в начале XX в. процессов традиционных ссылок на «*Weltpolitik*» явно недостаточно.

Ситуация со статьей в «*Daily Telegraph*» показывает, что политическая культура Германской империи и обслуживающая ее система находились в стадии становления, преодоления локальности; стала появляться «автономия и собственная логика» союза. Сконструированная сверху и наспех империя, творение О. фон

Бисмарк, являлась лишь каркасом, который предстояло сделать эффективным, развивать и совершенствовать под потребности времени. Реальную возможность, легитимированную критикой императором всей нации, повлиять на политический процесс депутаты получили в 1908 г. и, как доказали последующие события, связанные с финансовой реформой, смогли ею частично воспользоваться.

Активность политической элиты воспринималась императором и поддерживающими его кругами как вызов, грозящий дальнейшим усилением неуправляемых проявлений демократии. «Личному полку» было необходимо, делая ставку на абсолютизации страха

оказаться в окружении враждебных держав и на муссировании последствий возможной потери конкурентоспособности страны, взять этот вызов под контроль.

С точки зрения процесса становления политической культуры Германской империи 1908 г. был переломным: с одной стороны, могли появиться альтернативы; с другой – могла произойти консервация статус-кво, что означало бы, прежде всего, воспроизводство в качестве базовых идей избранности и исключительности. Развитие, как известно, пошло по второму пути, принесшему свои печальные последствия [5], а становление современной политической культуры в Германии было отложено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзенберг, К. Культура общения во Второй империи и в Веймарской Республике на примере спорта // Альманах германской истории. Выпуск 1. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 324–337.
2. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. 1. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
3. Кокка, Ю. Капитализм и его кризисы в исторической перспективе // Альманах германской истории. Выпуск 1. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 228–245.
4. Синдеев, А. А. Европейская интеграция в политической культуре ФРГ // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. – Т. 6. – Выпуск 11 (44) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001351-5-2> (дата обращения: 07.09.2018).
5. Субботин, О. Г. От триумфа к катастрофе: немецкая внешняя политика 1871–1945 гг. в исторической ретроспективе // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. научных статей и материалов / сост.: А. В. Касович, В. А. Космач, А. Ф. Великий, И. И. Ковяко. – Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. – С. 193–202.
6. Шульце, Х. Краткая история Германии. – М.: Весь мир, 2004. – 256 с.
7. Fischer, F. Bündnis der Eliten: Zur Kontinuität der Machtstrukturen in Deutschland, 1871–1945. – Düsseldorf: Droste Verlag, 1979. – 112 s.
8. Fortdauer der Krisis // Berliner Tageblatt und Handels-Zeitung (Morgen-Ausgabe). – 1908. – 13. November. – S. 1.
9. Verhandlungen des Reichstags. XII Legislaturperiode. I. Session: Stenographische Berichte. Bd. 233. – Berlin: Verlag der Norddeutschen Buchdruckerei und Verlag-Anstalt, 1909. – 963 S. (I-IX, 5235-6188).
10. Weniger als nichts! // Berliner Tageblatt und Handels-Zeitung (Morgen-Ausgabe). – 1908. – 11. November. – S. 1.

Дата подачи статьи: 12.09.2018